

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

А.В. Жилинская
Томский политехнический университет

Формирование и эволюция концепта «обладание» в английской лингвокультуре

В настоящее время все более актуальным становится восприятие и изучение мира через концепты. Совокупность концептов одной лингвокультуры составляет ее концептосферу. Исследователи выделяют ряд базовых, основных для любой языковой культуры концептов. В современных исследованиях отмечается, что «концепт «обладание» является одним из базисных концептов, лежащих в основе общего освоения человеком действительности, но, в то же время, отличается национально-культурным своеобразием конкретного языкового воплощения, что позволяет вывить концептуальный анализ» [3. С. 36].

В данной работе мы рассматриваем процесс формирования концепта «обладание» на материале английской лингвокультуры.

В современном английском языке лексическая группа, выражающая концепт «обладание», состоит из 26 единиц. Основное ядро данной группы составляют 10 лексем: *to acquire, to contain, to enjoy, to get, to have, to hold, to keep, to obtain, to own, to possess* [1].

Глагол *to have* представляет собой основную лексическую единицу, которая выражает концепт «обладание». У глагола отмечаются следующие значения: «иметь, обладать; иметь в своем составе, включать, содержать, состоять из; иметь в своем распоряжении, пользоваться; получать; приобретать; добывать; испытывать что-л., подвергаться чему-л.; обмануть, провести, надуть; обладать женщиной, совершать половой акт; с последующим инфинитивом: долженствовать, быть обязанным, вынужденным (что-либо делать); говорить, заявлять, выражать мнение; указывает на то, что действие выполняется не субъектом, а другим лицом для субъекта» [1. С. 145].

Ядерные лексемы, выражающие концепт «обладание», группируются вокруг архисемы *to have* и представляют разные грани рассматриваемого концепта. Лексическое значение *to have* можно представить как ряд сем. Эти семы, в свою очередь, являют собой концептуальные признаки, которые и составляют ядерную часть рассматриваемого концепта.

Можно говорить о базовом слое концепта – чувственно-образном ядре, которое кодирует его как мыслительную единицу, плюс ряд дополнительных концептуальных признаков [2. С. 167].

Таким образом, представляется возможность показать структуру концепта «обладание», которая отображает его представление в английском языке и культуре:

«Обладать»

• ‘иметь, иметь в распоряжении, владеть, обладать, пользоваться’:

to have, to possess, to own, to hold;

• ‘содержать, обеспечивать’:

to have, to keep;

• ‘иметь в составе, содержать’:

to have, to contain;

• ‘получать, добывать, приобретать’:

to have, to obtain, to acquire, to get;

• ‘обмануть, провести, надуть, соблазнить’:

to have

Данный глагол является наиболее обобщенным средством репрезентации концепта в современном английском языке. На протяжении всей истории развития английского языка этот глагол также имел такое значение. Данный глагол, восходящий к др.-англ. *habban*, *hæfde*, *hæfed* со значением «иметь, обладать», впервые фиксируется около 725 г. в языческой героико-фантастической поэме «Беовульф», которая дошла до нас в рукописи конца X в. В среднеанглийский период формы с *habb-* редуцировались в *hav-* (*have(n, I have, they haven, having*), тогда как исходные формы с *haf-* (=hav-) утратили *f(v)* перед последующей согласной (*ha-st, ha-th, ha-s, ha-d*). Еще с древнеанглийского периода у глагола *to have* фиксируются значения «держат в руке, держать на правах собственника, владеть»; «содержать, иметь своей частью»; «придерживаться какого-либо мнения, испытывать чувство», например, “*let me see, what you have against it?*” – «постойте, что вы имеете против этого?»; «получать, приобретать, узнавать что-либо», например, “*they have it... from his own mouth*” – «они знают об этом из его собственных уст». В середине XV в. у рассматриваемого глагола отмечается значение «говорить, заявлять, выражать мнение» – “*They had it that he was guilty*”. – Они утверждали, что он виновен. В XVI в. фиксируются значения «вести себя каким-либо образом» (1556), «обладать какими-либо умственными способностями, понимать» (1590) [8. Р. 870 – 871]

Кроме того, глагол *to have* выполняет функции вспомогательного глагола при образовании различных глагольных форм с древнеанглийского периода. Со сложным дополнением указывает на то, что действие выполняется не субъектом, а другим лицом по желанию или заказу субъекта (со среднеанглийского периода), например, *he had his watch repaired* – «ему починили часы» [8. Р. 872 – 873]. Таким образом, у глагола *to have* отмечается десемантизация, характерная и для французского глагола *avoir*.

В других германских языках родственными *to have* являются: гот. *haban* «держат, иметь»; др.-сакс. *hebbjan*, ср.-нидерл. *hebben*, др.-в.-нем. *habēn* «держат, иметь, владеть» и развившееся из него нем. *haben* «иметь, обладать» - ядерное слово для выражения концепта «обладание» в современном немецком языке [5. Р. 344]. Все эти языковые формы восходят к и.-е. корню **kap-* со значением «хватать, брать». Таким образом, в германских языках вторичное

значение «иметь» развивается у лексических единиц с исходным значением «брать, хватать» (аналогично в латинском языке *habēre* «брать», «держатъ» и «иметь, обладать»), т.е. «хватать, брать» → «держатъ» → «иметь». Подобное развитие семантики наблюдается и в албанском языке, например, *kap* «хватая» и *kam* «имею». Но не у всех глаголов с семантикой «брать, взять» развивается вторичное значение «иметь»: греч. *χάπτω*, н.-перс. *časpīdan* «хватать, схватывать», лат. *capīō, ěre*, умбр. *kapīre* «брать»; латыш. *kāmp* «хватать». Подобное положение наблюдается даже в некоторых современных диалектах немецкого языка, в которых сохраняется лишь первичное значение, например, нем. швейц. *heben* «держатъ». Близкую семантику демонстрируют и родственные лексемы иных индоевропейских языков, например, др.-инд. *kapati* «две горсти», др.-перс. *īχaπiŋ* «две горсти», греч. *χαπέτις* «мера объема», алб. *kapasë* «сосуд для масла», лат. *capula* «черпак», *capsus* «сосуд», т.е. выражение орудия, предмета, которым осуществляется приобщение объекта [7. Рр. 527-528].

Другая модель развития индоевропейского корня **kap-* представлена в италийских, германских и кельтских языках. В германских языках фиксируются формы: гот. — *hafis* (идентично лат. *captus* и др.-ирл. *cacht* «пленник»), др.-сканд. *haptr* «пленный», *hapt* «кандалы», др.-в.-нем. *haft* «связывать», др.-англ. *hæft* «пленник, раб» (т.е. обозначение как человека, находящегося в плену, в неволе, так и атрибуты действия пленения). В кельтских языках, например, др.-ирл. *cacht* «служанка, рабыня», др.-корн. *caid* «пленный», ср.-ирл. *cachtaim* «брать в плен» [7. Рр. 526-527]. В этимологическом словаре древнеирландского языка отмечается, что кельтские формы могут быть древними заимствованиями латинского причастия *captus* «пленный» [9. Р. 157]. К нему же восходит галльская форма **cactos* «рабыня, раб, пленник». Позднее в народной латыни на территории Галлии в ходе формирования французского языка происходит пересечение галльской формы **cactos* и латинской формы *captivus* со значением «пленный», что в итоге дает нар.-лат. **cactivus*. Последняя форма развивается в ст.-фр. *chaitif* (1080) «пленник, заключенный» (современное написание *chétif*). В XIII в. у *chétif* отмечается значение «жалкий, несчастный», которое, однако, фиксировалось уже у лат. *captivus* в период Империи в IV в. (ср. нов.-ирл., нов.-брет. *keaz* «тщедушный, несчастный» [7. Р. 527]). В середине XV в. из латыни во французский язык заимствуется вышеупомянутое слово *captivus* в форме *captif* со значением «пленный» [6. Р. 147]. Как следствие у *chétif* появляется дублет, восходящий к общему с ним латинскому этимону — ситуация очень типичная для лексического состава французского языка. К концу XV в. *captif* вытесняет *chétif* в выражении значения «пленный», и за последним закрепляется вторичное значение «несчастный, тщедушный».

Такое латино-кельто-германское схождение, возможно, объясняется постоянными контактами (военными, прежде всего) между этими группами народов в ходе становления и падения Римской империи: захватнические войны Цезаря в исконно кельтских областях (в Трансальпийской Галлии с 50 г.

до н.э., в Британии в 54 г. до н.э.); постоянные военные конфликты с германцами на границах империи и их вторжения [4. С. 502].

В заключении отметим, что индоевропейский корень **kap-* также продуктивен в ряде ветвей индоевропейской языковой семьи: индоарийской, иранской, германской, итальянской, романской, балтийской, в албанском и греческом языках. В английской лингвокультуре основная лексическая единица, выражающая концепт «обладание», восходит к и.-е. корню **kap-* в значении «хватать, брать» (такое же положение и в албанском языке, не рассматриваемом в рамках данного исследования). Причем развитие семантики соответствует модели, представленной в латинском языке («брать» → «удерживать, держать» → «иметь, обладать»).

Литература

1. Англо-русский словарь общей лексики. The Universal English-Russian Dictionary. 5-е изд., исправленное и дополненное. 100 тыс. статей. ABBYY Software, 2003.
2. Сенцов А.Э., Концепт будущего в программах правящих политических партий: сопоставительный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-1. С. 167-169.
3. Сенцов А.Э. Структура концепта «обладание» во французском и латинском языках // Молодой ученый. 2011. № 3-2. С. 36-39.
4. Широков О.С. Языковедение: введение в науку о языках / Под. ред. А.А. Волкова. М.: Добросвет, 2003.
5. Barnhart, Robert K., ed., Barnhart Dictionary of Etymology, H.W. Wilson Co., 1988.
6. Dubois J., Mitterand H., Dauzat A. Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris: Larousse, 2001.
7. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Leipzig, 1984.
8. The shorter Oxford English dictionary on historical principals by William Little, H.W. Fowler, J. Coulson, revised and edited by C.T. ONIONS, ed. 3, volume I. Oxford, 1950.
9. Vendryes J. Lexique étymologique de l'irlandais ancien. Lettre C. Par les soins de E. Bachellere et P.-J. Lambert. Dublin institute for advanced studies. Centre national de la recherche scientifique. Paris, 1987.

М.А. Ёлкин, Н.А. Тумакова
Томский политехнический университет

Проблемы перевода и понимания молодежного сленга в английском языке

Чтобы по-настоящему изучить иностранный язык необходимо погружение в языковую среду – это утверждают все специалисты. При этом никто не уточняет, в какую именно среду. Ведь язык, который используют специалисты, к примеру, по профессиональным вопросам, существенно отличается от повседневного «уличного» общения, которое на значительную часть состоит из сленга, сокращений и аббревиатур. Поэтому люди, в том числе выпускники высших учебных заведений, попавшие в англоязычную страну, часто